

Гендерные различия использования домашней среды как ресурса совладающего поведения в юношеском возрасте

Хачатурова М.Р.

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия*

Нартова-Бочавер С.К.

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия*

Резниченко С.И.

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия

Статья посвящена изучению гендерных различий использования домашней среды как ресурса совладающего поведения в юношеском возрасте. В качестве эмпирической базы в исследовании приняли участие 344 респондента, 267 девушек и 77 юношей, средний возраст – 19.1 лет, студенты различных факультетов Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Нами были использованы опросники «Функциональность домашней среды», «Релевантность домашней среды», «Привязанность к домашней среде» и «Опросник способов совладания» Р. Лазаруса и С. Фолкман в адаптации Т.Л. Крюковой и Е.В. Куфтяк. Результаты исследования показали, что выбор таких стратегий совладания как дистанцирование, поиск социальной поддержки, бегство-избегание и планирование решения проблем имеет гендерную специфику. Кроме того, полученные результаты позволяют нам утверждать, что девушки более привязаны к домашней среде, чем юноши. Гендерных различий в показателях функциональности и релевантности домашней среды найдено не было. Результаты исследования могут помочь сформулировать ряд практических рекомендаций и лечь в основу тренинга по использованию возможностей домашней среды для психологического развития и благополучия личности.

Ключевые слова: функциональность, релевантность домашней среды, привязанность к дому, копинг-стратегии

В юношеском возрасте человек сталкивается с рядом важных задач и сложных ситуаций. Проблемы со сверстниками, трудности в романтических отношениях, начало трудовой деятельности и желание построить свою карьеру предъявляют особые требования к умению личности преодолевать трудные жизненные ситуации. Большое значение в данном случае имеет ее совладающее поведение, то есть выбор копинг-стратегий как способов действия человека в трудной ситуации, возникшие в ответ на воспринимаемую угрозу (Folkman, Lazarus, 1998).

На протяжении нескольких десятилетий исследователи, занимающиеся проблематикой совладающего поведения, рассматривают его с точки зрения «ресурсного подхода». Он делает акцент на том, что существует процесс «распределения ресурсов», объясняющий способность некоторых людей сохранять свое психологическое и физическое здоровье и умение адаптироваться к различным жизненным обстоятельствам и проблемам (Крюкова, Куфтяк, 2007; Holahan, Moos, 1987; Folkman, Lazarus, 1998; Frydenberg, 2004).

В рамках ресурсного подхода рассматривают широкий спектр самых разнообразных ресурсов совладания. С.Фолкман и Р.Лазарус говорят о личностных и средовых копинг-ресурсах. В качестве личностных ресурсов, по их мнению, выступают не только личностные свойства человека, но и особенности когнитивной сферы, ценности, нормы, мотивация, навыки, способности. Средовые ресурсы - это, прежде всего, социальное окружение и семья, которые могут помочь человеку справиться с проблемами. Ресурсы могут быть использованы человеком, тем самым актуализируясь, а могут оставаться в потенциальном состоянии (Folkman, Lazarus, 1998).

На наш взгляд, важнейшим средовым ресурсом совладающего поведения может выступать *домашняя среда*. Для оценки домашней среды может быть использовано понятие дружественности, означающее богатство возможностей домашней среды и их доступность обитателям (Нартова-Бочавер и др., 2016).

На наш взгляд, отношение между человеком и его домашней средой может быть описано на нескольких уровнях.

Допсихологический уровень задан качествами жилья, например, тем, где оно находится, временный или постоянный характер имеет, каков метраж, с кем его делит обитатель и другими характеристиками.

Объектный уровень задан физическими качествами дома как жилой среды, представленными в функциях дома – работе, действиях, которые он выполняет в жизни обитателей, для которых он был построен или приобретен. Мы предполагаем, что изначально функции дома не могут иметь дезадаптивного характера. Чем выше *функциональность*, тем выше дружественность дома как жизненной среды.

Субъектно-объектный уровень задан степенью соответствия, или *релевантности*, между наличествующими функциями и теми потребностями обитателя, для удовлетворения которых они могут использоваться. Чем выше релевантность, тем более дружественна домашняя среда.

Субъектный уровень задан глубокими личностными переживаниями, смыслами и отношением в целом к дому как онтологическому пространству и в терминологии нашего исследования представлен *привязанностью к дому* (Нартова-Бочавер и др., 2016).

В юношеском возрасте эти уровни связи человека со своей домашней среды особенно значимы для него, так как человек находится в так называемом «кризисе первой четверти жизни», получает первый опыт романтических отношений и пытается сепарироваться от своего родительского дома. При этом действия, предпринимаемые в данных обстоятельствах юношами и девушками, могут сильно различаться (Moore, Graefe, 1994).

В такой ситуации становится особо актуальным изучение их стратегий совладающего поведения. Таким образом, *целью* нашего исследования было изучение гендерных различий в использовании домашней среды как ресурса совладающего поведения в юношеском возрасте.

В нашей работе были выдвинуты следующие *гипотезы*:

1. В юношеском возрасте девушки выше, чем юноши оценивают функциональность и релевантность своей домашней среды.
2. В юношеском возрасте девушки сильнее, чем юноши привязаны к своей домашней среде.
3. Существуют различия в выборе стратегий совладания юношами и девушками: девушки ориентированы на поиск социальной поддержки, а юноши на когнитивные стратегии планирования решения проблем и самоконтроля.

Методология исследования

Выборка: в качестве эмпирической базы исследования выступили 344 респондента, 267 девушек и 77 юношей, средний возраст – 19.1 лет, студенты различных факультетов «Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»».

Методики и процедура исследования: в исследовании нами были использованы три авторских опросника, направленных на изучение дружественности домашней среды, а также опросник, изучающий способы совладания респондентов.

Опросник «*Функциональность домашней среды*» включает в себя четыре шкалы, измеряющие объективно существующий функционал домашней среды – ее «Развитие», «Стабильность», «Защищенность» и «Прагматичность». Задачей респондента была оценка меры своего согласия с 55 утверждениями. По пунктам вычислялся средний показатель для каждой шкалы, суммирование показателей субшкал дало общее значение функциональности домашней среды (Нартова-Бочавер и др., 2015).

Опросник «*Релевантность домашней среды*» отражает меру соответствия домашней среды потребностям обитателей и включает в себя семь шкал – «Управление домашней средой», «Эргономичность», «Отчужденность», «Пластичность», «Историчность», «Ресурсность» и «Самопрезентация». По пунктам вычислялся средний показатель для

каждой субшкалы. Оценка общего уровня релевантности домашней среды производилась путем суммирования средних значений по семи шкалам (Нартова-Бочавер и др., 2016).

Опросник «Привязанность к домашней среде» включал в себя 14 прямых вопросов и описывался одной шкалой, которая отражала общий уровень привязанности и эмоциональной близости человека с его домом. Степень согласия или несогласия респондента с утверждениями оценивалась по пятибалльной шкале Р. Лайкерта (Резниченко и др., 2016).

«Опросник способов совладания» Р. Лазаруса и С. Фолкман в адаптации Т.Л. Крюковой и Е.В. Куфтяк использовался нами для определения способов преодоления трудностей в различных сферах деятельности. Он включает в себя восемь субшкал - конфронтационный копинг, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблем и положительная переоценка (Крюкова, Куфтяк, 2007).

Описание и обсуждение результатов:

Для обработки результатов была использована программа SPSS 21.0. Мы применяли критерий Манна-Уитни, коэффициент корреляции Пирсона, а также критерий Колмогорова-Смирнова, который показал нормальность распределения полученных данных.

Результаты свидетельствуют о том, что показатели функциональности и релевантности домашней среды очень сильно связаны между собой (коэффициент корреляции Пирсона $r = 0.82$ при $p < 0.01$). При этом функциональность и релевантность позитивно связаны с привязанностью к домашней среде ($r = 0.65$ при $p < 0.01$ и $r = 0.74$ при $p < 0.01$ соответственно).

Также нами были обнаружены гендерные различия в уровне привязанности к домашней среде (критерий Манна-Уитни, $p < 0.05$), что позволяет нам подтвердить вторую гипотезу исследования. Гендерных различий в уровне функциональности и релевантности домашней среды найдено не было ($p > 0.05$), что не позволяет нам подтвердить первую гипотезу исследования.

Кроме того, наши результаты показали гендерные различия в выборе следующих стратегий совладающего поведения: дистанцирование ($p < 0.05$), поиск социальной поддержки ($p < 0.01$), бегство-избегание ($p < 0.01$) и планирование решения проблем ($p < 0.05$). Таким образом, третья гипотеза исследования была подтверждена частично.

Наши результаты согласуются с данными нескольких предыдущих исследований. Л. Тамрес и его коллеги показали, что женщины склонны использовать вербальные стратегии преодоления трудностей, такие как поиск социальной поддержки, размышление и использование позитивного самовыражения, в то время как мужчины обычно выбирают

стратегии решения проблем и избегания (Tamres et al., 2002). Женщины в подавляющем большинстве оценивают события как более стрессовые и имеющие последствия, чем мужчины (Eaton, Bradley, 2008). Поэтому они склонны использовать эмоционально-ориентированные стратегии.

Гендерные различия в степени привязанности к домашней среде также подчеркиваются в ряде исследований. Р. Мур и А. Грейфе обнаружили, что женщины больше, чем мужчины эмоционально привязаны к своим домам. В то же время, функциональность домашней среды более важна для женщин. Они эффективно выбирают место проживания, сравнивая свои потребности и возможность дома удовлетворить их нужды и нужды их семей (Moore, Graefe, 1994). Однако гендерных различий в показателях функциональности и релевантности домашней среды в нашем исследовании обнаружить не удалось.

Как показали полученные нами данные, функциональность и релевантность домашней среды, а также привязанность к дому сильно связаны в юношеском возрасте. В наших предыдущих исследованиях было также показано, что подростки и молодые люди более чувствительны к функциональности домашней среды, чем люди старшего возраста. Другими словами, молодые люди привязаны к дому, если он удобен и удовлетворяет их потребности (Резниченко и др., 2016).

Наши результаты можно также объяснить тем, что юношеский возраст – это период, когда молодые юноши и девушки начинают свою взрослую жизнь. Они живут и проводят большую часть времени вне дома – в общежитии, университете, квартирных вечеринках и так далее. Этот период характеризуется высокой социальной мобильностью, быстрым темпом жизни, социальной напряженностью и полнотой жизни, которые требуют от молодых людей дополнительных ресурсов. Они «перезаряжают свои батареи» путем получения этих ресурсов из дома. Их дом – это место, где молодые люди могут расслабиться, отдохнуть и подумать о своих планах на будущее (Резниченко и др., 2016).

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Выбор таких стратегий совладания как дистанцирование, поиск социальной поддержки, бегство-избегание и планирование решения проблем имеет гендерную специфику. Девушки более ориентированы на поиск социальной поддержки, в то время как мужчины склонны либо планировать решение проблем, либо уходить от их разрешения, используя стратегии дистанцирования или бегства-избегания.
2. У девушек более чем у юношей выражена степень привязанности к домашней среде.
3. Гендерных различий в показателях функциональности и релевантности домашней среды найдено не было.

Результаты исследования могут помочь сформулировать ряд практических рекомендаций и лечь основу тренинга по использованию возможностей домашней среды для психологического развития и благополучия личности.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-18-02163).

Список литературы:

1. *Крюкова Т.Л., Куфтык Е.В.* Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. 2007. № 3. С. 93-112.
2. *Нартова-Бочавер С.К., Резниченко С.И., Дмитриева Н.С., Кузнецова В.Б., Брагинец Е.И.* Метод оценки дружелюбности жилища: опросник «Функциональность домашней среды» // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 4. С. 71-83.
3. *Нартова-Бочавер С.К., Бочавер А.А., Дмитриева Н.С., Резниченко С.И.* Дом как жизненная среда человека: психологическое исследование. М: Памятники исторической мысли, 2016.
4. *Резниченко С.И., Нартова-Бочавер С.К., Кузнецова В.Б.* Метод оценки привязанности к дому // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13. №3, 498-518.
5. *Eaton R.J., Bradley G.* The role of gender and negative affectivity in stressor appraisal and coping selection // International Journal of Stress Management, 2008. №15, 94-115.
6. *Folkman S., Lazarus R.S.* Coping as a mediator of emotion // Journal of Personal and Social Psychology, 1998. №54, 466-475.
7. *Frydenberg E.* Coping Competencies. Theory into Practice, 2004, 43, 14-22.
8. *Holahan C.J., Moos R.H.* Personal and contextual determinants of coping strategies // Journal of Personality and Social Psychology, 1987. № 52, 946-955.
9. *Moore R.L., Graefe A.* Attachment to recreation settings: The case of rail-trail users // Leisure Sciences, 1994. № 16, 17-31.
10. *Tamres L.K., Janicki D., Helgeson, V.S* Sex differences in coping behavior: A meta-analytic review and an examination of relative coping // Personality and Social Psychology Review, 2002. № 6, 2-30.

Сведения об авторах:

Хачатурова Милана Радионовна, кандидат психологических наук, доцент, департамент психологии, факультет социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, mhachaturova@hse.ru

Нартова-Бочавер Софья Кимовна, доктор психологических наук, профессор, департамент психологии, факультет социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, s-nartova@yandex.ru

Резниченко София Ивановна, кандидат психологических наук, научный сотрудник, факультет клинической и специальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет, sofya_292@list.ru

Gender Differences in Using the Home Environment as a Resource of Coping Behaviour in Youth

Milana Khachaturova, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Sofya Nartova-Bochaver, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Sofya Reznichenko, Moscow State University of Psychology and Education Moscow, Russia

In the following article we discuss gender differences in using the home environment as a resource of coping behaviour in youth. The sample for our study consisted of 344 participants: 267 young women and 77 young men, mean age – 19.1, students of different faculties in HRU HSE. We used the “Functionality of the Home Environment Questionnaire”, the “Relevance of the Home Environment Questionnaire”, the “Home Attachment Questionnaire”, and the “Ways of Coping Questionnaire”. Our results show gender differences in the choice of the following coping strategies: distancing, seeking social support, escape-avoidance, and planning of problem solving. We have also revealed gender differences in the level of home attachment – young ladies are more home attached than young men. Gender differences in the level of functionality and relevance of the home environment have not been displayed. The study material can help to have a number of practical recommendations and can help to create the psychological training in using opportunities of the home environment for a personality’s development and well-being.

Keywords: functionality, relevance, home environment, home attachment, coping strategies

Authors’ Note:

Milana R. Khachaturova, PhD in Psychology, Associate professor, Department of Psychology, Faculty of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, mhachaturova@hse.ru

Sofya K. Nartova-Bochaver, Doctor of Psychological Science, Professor, Department of Psychology, Faculty of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, s-nartova@yandex.ru

Sofya I. Reznichenko, PhD in Psychology, Research fellow, Faculty of Clinical and Special psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, sofya_292@list.ru